

постепенно формировалось классовое общество). При этом с развитием представлений о наказаниях происходило становление взглядов относительно их исполнения.

На данном этапе развития белорусского общества представления об уголовной ответственности ассоциировались исключительно с причинением страданий провинившимся, отмщением или возмездием за совершенное ими деяние, т. е. карой. При этом основой для кары служила месть, позволявшая вымещать свой гнев в отношении неопределенного круга лиц, поскольку в рассматриваемый период господства так называемой частной мести отсутствовали представления о разделении лиц, виновных в проступке, и лиц, подлежащих наказанию. Так, мститель мог «правомерно» причинить вред неопределенному и неограниченному кругу лиц, руководствуясь лишь степенью своей обиды, гнева и жажды мщения. В дальнейшем с формированием родовых отношений месть приобрела эпитет «кровная», подразумевавшая возмездие исключительно роду, нанесшему оскорбление. Это, в свою очередь, обуславливало наличие непрекращающихся войн, в том числе междоусобных, сопровождающихся убийствами, разбоями, грабежами, изнасилованиями и иными преступлениями, что приводило к истреблению целых родов и, соответственно, постоянной жажде мести выживших лиц.

Повсеместно распространившееся неконтролируемое так называемое правомерное насилие, сопряженное с постоянной угрозой жизни как отдельных семей, так и целых родов, явилось в процессе становления государственности одним из факторов осознания необходимости индивидуализации и смягчения наказания. В связи с этим обычай, как основные регуляторы общественных отношений того времени, начали постепенно заменяться писаным правом. При этом особое значение в вытеснении элементов кровной мести из существовавших обычаев оказала принятая в первой половине XI в. Русская Правда, ставшая практически на полтысячелетия основным источником права на территории таких современных государств, как Россия, Беларусь и Украина.

Примечательно, что в дальнейшем уголовно-исполнительная политика государств-княжеств, существовавших на территории Древней Руси, была направлена в основном на гуманизацию наказаний. Естественно, этому во многом способствовал и проходивший процесс христианизации наших земель. Например, довольно широкое применение стали получать и такие новые виды наказаний, как вира, головничество, продажа, изгнание, ссылка, обращение в рабство, битье кнутом и др.

В этот период на белорусских землях, которые постепенно становились политико-экономическим центром ВКЛ, происходило зарождение и такого наказания, как лишение свободы. Во многом его появление было связано с широким разгулом преступности, господством насилия и произвола. Так, «гвалты» и «наезды» на шляхетские имения воспринимались как обыденные явления. Это, в свою очередь, вынуждало органы власти принимать меры, направленные на недопущение возможности преступников избегать наказания, не дождавшись суда. Одной из мер стало формирование мест, лишающих или существенно осложняющих возможность правонарушителя совершить из них побег (в частности, под них приспособивались ямы, подвалы и т. п.). Другой важной задачей являлось недопущение и пресечение любых попыток насильственного освобождения содержащихся в них лиц, для чего такие места соответствующе охранялись. В связи с этим организация мест лишения свободы и степень их охраны в основном соответствовали степени опасности содержащихся в них лиц и угрозе их освобождения сообщниками, поэтому такие места представляли собой абсолютно разные сооружения: от различного рода ям и подвалов до хорошо обустроенных и охраняемых замковых сооружений.

Огромное значение для дальнейшего развития на белорусских землях наказания в виде лишения свободы и зарождения исправительных учреждений (в современном их понимании) имело принятие статута ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Так, Статутом 1529 г. впервые было законодательно закреплено наказание в виде тюремного заключения, что, по нашему мнению, стало отправной точкой появления и развития в Беларуси различного рода тюремных сооружений. При этом, несмотря на то, что сразу оно воспринималось как слишком мягкая мера и применялось за незначительные правонарушения либо до исполнения основного наказания в виде уплаты штрафа или выкупа, в условиях существовавшего феодального общества заключенные в тюрьмы лица могли пребывать в них пожизненно.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно резюмировать, что основной причиной возникновения на территории современной Беларуси мест лишения свободы являлась потребность в такой мере принуждения, применяемой к подозреваемому или обвиняемому лицу, которая позволяла бы обеспечить его присутствие на судебном разбирательстве и, соответственно, исполнение приговора, а также предотвратить совершение им новых общественно опасных деяний. Иными словами, указанные места выступили своеобразным прототипом таких современных мест содержания под стражей, как следственные изоляторы и изоляторы временного содержания. Между тем отправной точкой, в разрезе понимания мест лишения свободы как исправительных учреждений, по нашему мнению, следует считать 1529 г., когда нормами первого Статута ВКЛ было законодательно закреплено уголовное наказание в виде тюремного заключения, в том числе послужившее развитию соответствующей инфраструктуры. При этом, естественно, основная задача всех мест лишения свободы того времени заключалась в пресечении побегов и попыток насильственного (силового) освобождения содержащихся в них лиц.

УДК 343.8

М.А. Темирганов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Цели законодатель определяет по отношению ко всей системе наказаний как действенному единственному механизму уголовно-правового воздействия. Поэтому категория «цель» может выступать как системообразующий фактор. С учетом этого содержание и сущность отдельных видов наказания законодательно конструируются.

Возникает вопрос о целях применения наказания. Правомерно ли говорить о предупреждении преступления, когда оно уже совершено? Видимо, что нет.

Это означает, что общая цель наказания в данном случае меняется на частные цели, производные от общей. Мы определили общую цель наказания – предупреждение совершения преступлений, обеспечивающее действие уголовно-правового запрета.

Применение уголовного наказания, как известно, включает в себя назначение виновному судом меры наказания и пени-тенциарное исполнение этой меры на основании вступления приговора суда в законную силу.

Процедура назначения судом виновному наказания не сводится лишь к формальным аспектам. Это очень важная стадия в реализации уголовной ответственности. Именно на ней виновное лицо получает уголовно-правовую оценку (осуждение) совершенного им преступления, ему назначается мера наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, его личности и других факторов.

Вполне очевидно, что цель наказания на стадии его назначения должна быть частной, производной от общей цели. Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 43 УК РФ) указывает именно на частные цели наказания: восстановление социальной справедливости и исправление осужденного.

По нашему мнению, отмеченные цели адресованы стадии назначения и стадии исполнения наказания.

Назначая меру наказания, суд преследует цель, связанную с социальной сущностью. И в этом смысле назначение судом справедливого наказания виновному утверждает в общественном сознании авторитет уголовного закона (уголовно-правового запрета), повышает его превентивные возможности.

Реальное применение мер наказания оказывает превентивное воздействие на окружающих и самого преступника. Когда суд немотивированно назначает менее строгое наказание, чем того заслуживает преступник, особенно за тяжкие или особо тяжкие преступления, в обществе складывается представление о безнаказанности виновных, о слабости уголовного закона и другие негативные впечатления. Трудно в этом смысле рассчитывать на укрепление общественного сознания, авторитет уголовного закона.

Цель исправления осужденного, закрепленная в ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве основной цели наказания, также нуждается в уточнении некоторых ее положений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, закрепляя цель исправления осужденного, законодатель не дает официального толкования этого положения УК. Кроме того, трудно определить, это цель назначения судом наказания или его исполнения? Не вдаваясь в анализ существующих в юридической литературе определений понятия «исправление осужденного», отметим лишь, что данная цель может относиться к стадии исполнения назначенного судом наказания.

При этом даже на стадии исполнения наказания цель исправления осужденного не может быть реально достигнута, а значит, и сама постановка такой цели весьма проблематична. Примером тому может служить исполнение наказания в виде штрафа. Как известно, штраф исполняется как единовременная мера, непосредственно не связанная с применением исправительного воздействия на осужденного. Стало быть, заключительная стадия реализации наказания предполагает востребованность и других его целей. В противном случае остается открытым вопрос: зачем суд назначает наказание в виде штрафа, если оно реально не может достигнуть своей цели? Видимо, в исправлении нуждаются, по логике законодателя, лишь лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Остается открытым вопрос о соотношении целей наказания и задач уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Наказание, как известно, представляет собой один из институтов уголовного закона, а потому цели наказания по отношению к задачам закона могут выступать как частные, входящие в общие задачи.

Задачи уголовного закона определяются с позиций системы российского права в целом, они ориентированы на то, что уголовный закон должен выполнять свою функцию в общем регулятивном правовом механизме.

В социально-правовом значении задачами уголовного закона являются обеспечение принудительными средствами этого же закона социального благополучия, отсутствие безнаказанности, свободы граждан, нормального функционирования органов государственной власти и управления.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как понимать законодательное закрепление предупреждения преступлений одной из задач уголовного закона и целью наказания. Полагаем, что, указывая на предупреждение преступлений как на задачу уголовного закона, законодатель определил предупредительную функцию уголовного права, которая применима не только к динамическому, но и к статическому аспекту наказания.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА

В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве наказание трактуется как принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Исполнение наказания как процесс достижения его целей можно представить как воздействие субъекта (администрации ИУ, сотрудников РУП, представителей общественных объединений и т. д.) на объект (осужденного) в расчете на достижение конечной цели.